

Дом семьи Уотсон

Гвен сидела вместе с Эм-Джей на кровати и смотрела учебники. Блондинка не понимала что происходит. Во время вчерашнего звонка, рыжая казалась весёлой и задорной. А сегодня она слишком тихая.

Стейси думала, что как только она переступит порог этого дома, то её сметут в объятия и потащат по магазинам. По крайней мере Мэри Джейн производила впечатление непосредственной девушки, действия которой сложно предугадать и которая любит искать приключения.

Даже несмотря на некоторую ревность, Гвен чувствовала, что Мэри классная и вчера явно звонила для того чтобы подружиться со Стейси, а не просто просить помощи с учёбой.

- Эм-Джей?

- Да? - будто очнувшись от транса, спросила рыжая.

- Ты в порядке?

- Конечно, что за вопрос? - слегка нервно ответила Мэри.

- Кажется, ты немного встревожена. А если совсем прямо, то ты как пружина, будто сейчас вскочишь.

- Наверное, это из-за Питера...

- Пита? - Гвен немного напряглась, - всё в порядке?

- Просто предчувствие. Он ведь тебе нравится да?

Блондинку будто током ударило.

- Н-нет, ну то есть да. В смысле он же мой друг... то есть...

- Всё в порядке, Гвенди. Я не ревную.

- Правда? - недоверчиво спрашивает Стейси.

- Может с моей стороны такое заявление будет весьма громким, мы ведь с ним не виделись много лет, но у меня ощущение будто я знаю его лучше, чем себя. А ещё доверяю.

- Ого. Действительно... неожиданно. А когда ты приглашала меня, то знала?

- Если честно я только сейчас предположила. Вчера я звонила только с целью подружиться, - улыбается Эм-Джей, кажется, отвлекшись от своих прошлых дум.

- Похоже, затея окончилась провалом, - слегка грустно подмечает блондинка. Ей действительно начинала нравиться Мэри.

- Почему? - недоумевает рыжая.

- Ты ведь сама сказала. Мне нравится Питер и обычно это весьма мешает дружбе. Ну, знаешь, когда подруга признаётся что ей нравится парень подруги.

- Всё-равно не вижу проблемы, - легко пожимает плечами рыжая под шокированный взгляд блондинки, - ты ведь не собираешься его соблазнить, я вижу это, ты не такая, Гвен.

- Да, я бы так не поступила...но

- Никаких, но, мисс Стейси. Ты классная и я хочу чтобы мы стали подругами, а Питер....поживём увидим, ну что скажешь? - протягивает руку Мэри.

- Мисс Уотсон, можете считать нас подругами - улыбается Гвен, пожимая руку рыжей.

Небо Нью-Йорка. Питер Паркер.

Я знаю, что где-то слышал имя Линкольн Томпсон. А если я получаю информацию и мне необходимо её прояснить, то я всегда отправляюсь в одно место.

Приземлившись на крышу «Дейли Бьюгл», залезаю в вентиляцию и отправляюсь в привычную комнату уборщика.

Как всегда никого. Проверяю заначку — запасная одежда на месте. Переодеваюсь и открываю дверь.

Как всегда, редакция похожа на улей. Но сегодня мне нужен не главный. Двигаюсь через россыпь столов в одинаковой укомплектованности. Здесь свой кабинет только у шефа.

- Привет грузеникам.

- Питер, рад тебя видеть, какими судьбами? - пожимаем руки с Беном Урихом.

- Нужна информация.

- Тогда ты по адресу.

- Линкольн Томпсон, знаешь кто это?

- Разумеется. В прошлом этот парень был главным головорезом крупного мафиози Сильвио Манфреди. И, по слухам, именно он засадил босса за решетку. Дабы отмыться от своего клейма «Тумбстоуна». Сейчас, в высшем обществе, он строит из себя филантропа бизнесмена, хотя как по мне слабое прикрытие. Но ему видимо достаточно, полиция не трогает.

- А его офис?

- Располагается в центре, ты легко поймешь, кремовое с отражающими стёклами. Наверху шесть арок. Интересуешься то с какой целью?

- Просто интересно.

- Ладно, но не советую шпионить в одиночку, Пит.

- Не волнуйся, Бен. Я не идиот.

И собираюсь далеко не шпионить.

Незаметно пробираюсь в каморку и переодеваюсь.

Теперь тебе не уйти.

От здания Бьюгла до центра весьма близко. Через двадцать минут оказываюсь напротив офиса Большого босса.

Сначала я планировал ворваться также как к Молотоглаву в прошлом. Сейчас меня душит гнев, горечь, разочарование и желание разрушать.

Но нельзя поддаваться этим эмоциям. Необходимо действовать методично и хладнокровно.

Мягко спрыгиваю со здания и цепляюсь за верхнюю арку крыши, спускаясь на балкон с паутины.

Открываю дверь и спокойно захожу.

Поднимаю голову, камеры. Осматриваюсь, четыре с каждой стороны. Стреляю в каждую из них пулей паука. Минус камеры.

Распахивается дверь и вбегает два охранника.

Значит, успели увидеть.

Нацеливают на меня оружие, я же выстреливаю в них паутиной и притягиваю к себе. Бью ногами, и их откидывает вверх. Завершаю дело, примотав противников к потолку.

Начинаю спокойно подходить к столу, когда, сидевший всё это время в кресле человек, разворачивается.

- Для встречи достаточно было просто записаться на приём.

Бледная кожа, заострённые зубы, выцветшие волосы и черные глаза на желтоватой склере — это и был Бигмен.

- Значит, ты и есть тот самый Большой босс, отравляющий мне жизнь?

- Справедливости ради, ты первый сорвал операцию Бигмена, подпортив бизнес. Остальное было лишь ответным ударом. Ничего личного, герой, — деловито отвечает бандит.

- Нет, это личное, — выстреливаю в противника и перебрасываю его через помещение.

Неожиданно Тумбстоун приближается и бьёт меня в корпус. Еле успеваю уклониться, когда враг наносит удар с левой, попав в скулу.

Быстр.

Зацепляю паутиной кий и бросаю его в Томпсона.

Он лишь блокирует рукой.

- А теперь остановись и послушай, — поднимает обе руки вверх Линкольн. — Пожалуйста.

- Говори.

Пусть болтает, а я пока подумаю как с ним лучше разобраться.

- Как я понимаю, ты узнал обо всём от Рино?

Молчу.

- Будем считать это за да. Ещё до... преобразования он был членом преступной группировки Бигмена.

- Даже в собственном кабинете не допускаешь никакой связи между своими личинами?

- В любом случае, ты срывал достаточно операций этой сети. Но недостаточно чтобы перекрыть и двадцати процентов прибыли, поступающей Большому боссу, - оставил мой вопрос без ответа Линкольн, - хотя стоит признать, что бандиты начинают бояться тебя и не рискуют братья за крупные дела. А вот когда ты сражаешься с кем-то на подобие Носорога или Жука, они понимают что не стоят внимания Человека-Паука.

- И до тех пор, пока это работает, ты продолжишь создавать мне проблемы? - скрещиваю руки на груди.

- Но есть выход! - Линкольн вернулся за стол и начал что-то доставать.

Я напрягся. Но чутьё не срабатывало.

- Работай на меня, - достав из-под стола чемодан, Тумбстоун открыл дипломат полный денег и подвинул в мою сторону. - Здесь четыреста тысяч, компенсация за все твои проблемы, произошедшие из-за меня, плюс аванс за этот месяц. Раз в три месяца я буду отдавать твою зарплату — 200 000 долларов. Всё что от тебя требуется, просто закрывать глаза на некоторые вещи, когда мне это будет нужно. Ты продолжишь помогать людям, но теперь не просто так.

- До тех пор, пока тебе не потребуется шестёрка для очередного преступления?

- Никаких обязанностей передо мной кроме соблюдения некоторых границ.

- А приемлемые потери?

- Извини?

- Если твои люди убьют охранника или изобьют случайно проходящего старика-свидетеля? Тоже предлагаешь закрыть глаза?

- Я ни в коем случае не пытаюсь тебя оскорбить. Люди синдиката Бигмена работают чисто и аккуратно. За эти семь месяцев, тебя не смутило, что на юго-западе центра не было ни одного

случая гибели кого-либо во время ограблений? Если кто-то перейдёт черту, Большой Босс в первую очередь попросит тебя избавиться от ненужной угрозы, – Томпсон отвернулся к окну. – Это не кровавые деньги, Паук. Я бизнесмен, а не головорез. Посмотри правде в глаза, — организованная преступность существовала, существует и продолжит существовать. Уничтожишь одного главу, на его место придёт другой. А война банд никогда не была чем-то полезным, для мирных граждан, в первую очередь. Я пытаюсь вести чистый бизнес... насколько это возможно.

- Наркотики на том складе тоже часть «чистого бизнеса»?

Тумбстоун вздыхает.

- Пойми Большой Босс не единственный игрок на этой доске и, как не прискорбно это признавать, есть рыбы крупнее. Приходится идти на уступки. Твоё решение?

Я горжусь тем, каким человеком ты стал, Питер.

Всех спасти невозможно... Человек-Паук.

Позаботься о своей тёте.

Подхожу к чемодану, под пристальным взглядом Линкольна, беру пачку стодолларовых банкнот.

И что мне делать, дядя Бен...

Нет. Дяди Бена здесь нет. Он просил позаботиться о тёте Мэй.

Даже если придётся пойти на сделку с совестью.

- Говорю сразу, я на тебя не работаю. Хотя бы один проёб и нашей сделке конец. Один погибший, пострадавший гражданский или коп, и я приду за тобой.

- Приемлемо.

- Также мне нужна информация о Кингпине. Уверен он твой главный конкурент и именно ему ты поставлял кокаин. Думаю тебе будет только в радость, если я займусь им по полной.

- Как будем держать связь? - оставляет мой комментарий без ответа Линкольн.

- На Южной Форс-стрит есть многоэтажка, в стороне от остальных. Ближе всего к порту, находится в тени. Легко просматривается и оттуда просто отследить ненужных шпионов. Можешь оставлять там все свои просьбы и остальное. Я пролетаю мимо почти каждый вечер. Но запомни, попробуешь меня наколоть: жучки, наблюдатели, ловушки — я убью тебя, - говорю уставшим и смертельно серьёзным голосом.

- Я понял, партнёр.

Тумбстоун протягивает руку, но я беру чемодан и выхожу на балкон.

Выстреливаю паутиной и лечу прочь.

Отвернувшийся Линкольн лишь улыбается.

*

Преодолеваю несколько кварталов прежде чем приземлиться на крышу вертолётной площадки — одного из самых высоких зданий в Нью-Йорке. Выбрал я его лишь для одного.

Сняв маску, начинаю яростно кричать и молотить металлические стенки.

"Не вериться, что я это сделал!"

"И что теперь, Паркер, ты сучка преступников?!"

Вырываю металлический штырь и метаю его в противоположную стену.

Внезапно вырываются когти.

Это ещё!

Похоже, они реагируют на мой настрой. Пытаюсь успокоиться, и отростки втягиваются обратно.

Я взял деньги только для того, чтобы помочь Мэй.

Не для себя.

"Не притворяйся, ты сделал это именно для себя. Так тебя воспитывал Бен?"

"Я сделал то, что было необходимо, чтобы спасти её. И не собираюсь испытывать из-за этого чувство вины".

Надеваю маску.

Зацепляюсь за стену промышленного кондиционера, находящегося в тени и кладу на колени дипломат.

Чутьё молчит.

Открываю его и начинаю осматривать каждую пачку купюр.

Спустя двадцать минут.

Жучков вроде нет. Купюры вряд ли помечены.

На всякий случай оставлю чемодан здесь.

Выстреливаю паутиной и плету небольшой мешок. Даю время клеевой структуре застыть и складываю в него все пачки.

Смотрю на этот мешок.

«Я позабочусь о Мэй и неважно, какой будет цена» — думаю, сжимая кулаки.

Спрыгиваю с крыши и зацепляюсь за ближайшее здание.

Нужно лететь в больницу.

"И что я им скажу, снял эти деньги с пенсионного счёта?"

Приземляюсь на крыше.

Как семнадцатилетнему парню объяснить наличие этих денег?

Внезапно кто-то закрывает мои глаза.

- Привет, красавчик.

Резко отскакиваю

- Кошка?

- Привет, паучок, ты какой-то дёрганный, что-то случилось?

- Ты даже не представляешь, - опираюсь на перила.

- Всё хорошо?

- Не совсем. Друг в беде и я совершил кое-что очень нехорошее, чтобы ему помочь.

- Расскажешь? - девушка берёт меня за руку.

- Его тётя попала в аварию и он попросил раздобыть денег. Но я не знаю как он сможет объяснить их внезапное появление.

- Может просто отдашь их, а он пусть сам выкручивается?

- Не хочу подставлять. И, постой, ты даже не спросишь где я взял деньги?

- Ты ведь не спрашиваешь, на какие средства куплены эти серёжки? И мы оба знаем ответы на эти вопросы. Нет смысла теревить раны.

- Твоя правда.

Стоим, молчим.

- Слушая, мама моей...подруги заведует благотворительным фондом, если скажешь кому их надо перевести, то средства перечислят в больницу от имени фонда, - внезапно заводит разговор Кошка.

Точно, мама Фелиции ведь известный филантроп и она расширяет свой фонд на рынок США.

- Ты правда поможешь?

- Тебе, а не твоему другу, дурачок, - девушка кладёт руки мне на плечи и слегка опирается, - но я хочу кое-чего взамен.

- И чего же?

- Желание, - девушка улыбается, - может, когда-нибудь в будущем, я спрошу с тебя за эту услугу?

- Эм... ладно, конечно, - сейчас всё неважно.

- Супер! - кошка отходит. - Так деньги?

- Да, - передаю девушке весь мешок, - тут больше, чем требуется для операции, но может фонд отправит на благотворительность для других пострадавших.

- Я разберусь, - девушка поднимается на выступ, - имя пострадавшей?

- Мэй Паркер, центральная больница города, - стараюсь не допустить в голос грусти.

- Поняла. До встречи, паук, - послав мне воздушный поцелуй, девушка спрыгнула с крыши и, зацепившись за стену своим крюком, скрылась в ночи.

Я же просто вернулся к середине здания и лёг на холодный бетон.

Я сделал это, впервые Человек-Паук, герой, перешёл черту. Предал свои принципы.

Тяжело вздыхаю.

Достало.

Поднимаюсь на ноги.

В больнице о тёте Мэй позаботятся, а мне необходимо чуть-чуть отдохнуть.

Пора домой.

Выстреливаю паутиной и лечу в сторону Квинса.

*

Спустя сорок минут.

"Я морально выжат".

Рассуждал раскачивающийся на паутине герой в спандексе.

Как быстра и переменчива жизнь, сегодня всё хорошо и замечательно, а завтра ты теряешь самое дорогое.

Приземляюсь на крышу своего дома.

Фонари перегорели или сбой в центральной системе питания. Так или иначе, всю улицу заливают лишь свет луны.

Такая спокойная и безмятежная картина. Хочется посидеть здесь ещё немного, но времени нет.

Аккуратно ползу по стене и открываю окно в свою комнату, на втором этаже.

Снимаю маску и в костюме падаю на кровать. Нужно поспать.

Спустя пару минут раздаётся звонок в дверь.

Да какого?!

Открываю слегка залипшие глаза. Хватаю халат и накидываю его на костюм. Снимаю перчатки и носки, прячу их в карманы. Маска остаётся на кровати.

Спускаюсь по лестнице и иду к двери, в которую уже начинают стучать.

- Бегу! - да кому там неймётся?

Открываю дверь, и на пороге оказывается знакомая мне прекрасная рыжая девушка.

- Эм-Джей?

- Нам нужно поговорить, Тигр.

*

<Север Центра Нью-Йорка.

Апартаменты Фелиции Харди.

Чёрная кошка вышла из ванной, обмотав свои серебристые волосы полотенцем.

Горячий душ — самое то, после вечернего марафона по крышам, отлично тонизирует мышцы.

Девушка упала на диван и стала тереть ножкой об ножку, вспоминая сегодняшний вечер.

Сначала блондинке казалось, что прогулка будет до безобразия стандартной: пробежка, слежка за очередным богачом, прячущим нечестно нажитое добро в настенный сейф за картину (как же банально).

По итогу так и было, но ближе к концу прогулки она увидела того, из-за встречи с которым вечера никогда не бывали скучными — красавчика в красно-синем костюме. Хотя Фелиция отдала бы многое лишь бы увидеть его в чёрном.

И хотя первая встреча с Пауком выдалась не лучшей, тот факт, что между ними проскочила искра, неоспорим.

Халатик Кошки слегка задрался.

«Паучок так сексуален в этом костюме» - мысли девушки уносились далеко, а руки потянулись вниз...

- Мисс Харди, это портье, ваш ужин с доставкой в номер!

Блондинка резко подскочила с дивана с глухим рычанием.

- И почему всегда так не вовремя, - тихо произнесла Фелиция - уже иду!

Открыв дверь, девушка увидела перед собой Джона, неприметного работника комплекса в которой у Харди была квартира. Как и многие мужчины, Джон был без ума от Фелиции и прямо сейчас, Кошка буквально чувствовала похотливый взгляд парня направленный на её ещё слегка влажное, после душа, тело.

- В-в-ваш з-заказ, м-мисс Харди - промямлил Джон.

- Очень мило, спасибо вам, - притворно улыбаясь, поблагодарила Харди. Она знала чего можно ожидать от парней подобного калибра. Хотя Джон был относительно безобиден.

Ненастойчиво вытолкнув парня за дверь, не забыв дать ему на чай, блондинка подошла к столу.

Помимо обеда там лежал и мешок, судя по всему, паук сплёл его из своей паутины.

Фелиция вытащила из него деньги.

Четыреста тысяч долларов, неплохо. Пришло время исполнить обещание.

Девушка прошла в гостиную и взяла телефон:

- Алло?

- Привет, мам, слушай, можешь дать мне номера наших Нью-Йоркских фондовых счетов?

- Фелиция? Конечно, зачем тебе, ты вроде говорила, что будешь участвовать в нашей филантропской деятельности, только если будет необходимо?

- Неожиданный спонсор передал средства для оплаты операций нескольких людей.

- Правда, это отлично! Здорово, что ты стала привлекать инвесторов, просто умница. Как его имя?

- Пожелал остаться неизвестным. И боюсь это была единоразовая акция. Так, счета?

- Отправила на твой компьютер. Мне пора дорогая, люблю тебя.

- И я тебя.

Отлично, завтра утром займусь просьбой Паука.

<http://tl.rulate.ru/book/95756/3272214>